

**Рец. на кн.: ЭДУАРДУ ВИВЕЙРУШ
ДЕ КАСТРУ. КАННИБАЛЬСКИЕ
МЕТАФИЗИКИ: РУБЕЖИ
ПОСТСТРУКТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ.
М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 199 с.**

Николай Иванович Руденко

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
Социологический институт РАН (филиал ФНИСЦ РАН)
25/14 7-я Красноармейская ул., Санкт-Петербург, Россия
diogenstyx@gmail.com

А н н о т а ц и я : Книга Э. Вивейруша де Кастру, вышедшая на русском языке в 2017 г., рассматривается в рецензии с позиции исследований науки и технологий (science and technology studies, STS). Де Кастру совершает эпистемическую (и политическую) революцию не только в антропологии, но и в социальных науках в целом. Что касается антропологии, то в качестве альтернативы квазиреалистическому позитивистскому описанию Других и самореферентивной антропологии эпохи кризиса репрезентации де Кастру предлагает «антропологическую космополитику», где концепты антропологов встречаются с концептами исследуемых ими коллективов. Кажется важным, что де Кастру отрефлексовал понятие «множественного» и вдохнул в него теоретическую и методологическую жизнь за пределами антропологии. Методологически это делается через переопределение антропологии (и шире — социальной науки), которая должна стать устройством взаимного перевода и усвоения концептов из разных онтологий, западных и туземных, учитывая, что четкую границу между ними провести трудно. В качестве методологической процедуры для этого принципа де Кастру формулирует принцип эквивокации. В теоретическом плане он утверждает принцип перспективизма, предполагающий онтологическую множественность непересекающихся точек зрения, и дополняющий его принцип метаморфозы, когда каждая сущность может преобразиться, трансформироваться в любую другую, таким образом, она содержит в себе потенциал быть чем угодно. Эти два принципа де Кастру разбирает на примере ритуального каннибализма как процесса становления на другую точку зрения. Перспективизм, мультинатурализм, образ «каннибала» — убедительные концептуальные фигуры, которые становятся или уже стали новыми эпистемологическими и онтологическими топосами для философствующих социальных наук.

К л ю ч е в ы е с л о в а : антропология, Эдуарду Вивейруш де Кастру, мультинатурализм, эквивокация, исследования науки и технологий.

Д л я с с ы л о к : Руденко Н. Рец. на кн.: Эдуарду Вивейруш де Кастру. Каннибальские метафизики: рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 199 с. // Антропологический форум. 2019. № 41. С. 172–180.

doi : 10.31250/1815-8870-2019-15-41-172-180

U R L : <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/041/rudenko.pdf>

**A Review of EDUARDO VIVEIROS DE CASTRO,
KANNIBALSKIE METAFIZIKI: RUBEZHNI
POSTSTRUKTURNY ANTROPOLOGII. MOSCOW:
AD MARGINEM PRESS, 2017, 199 pp.
[TRANSL. FROM:] METAPHYSIQUES CANNIBALES:
LIGNES D'ANTHROPOLOGIE POST-STRUCTURALE.
Paris: Presses Universitaires de France, 2009, 216 pp.**

Nikolay Rudenko

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
Sociological Institute, Russian Academy of Sciences (Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences)
25/14 7-ya Krasnoarmeyskaya Str., St Petersburg, Russia
diogenstyx@gmail.com

Abstract: The book by Eduardo Viveiros de Castro, published in Russian in 2017, is reviewed from the standpoint of science and technology studies (STS). De Castro suggests an epistemic (and political) revolution not only in anthropology but also in the social sciences in general. As for anthropology — as an alternative to the quasi-realistic positivistic description of the Others and the self-referential anthropology of the “crisis of representation” period — de Castro offers an “anthropological cosmopolitanism”, where the concepts of anthropologists meet with the concepts of the natives they study. It seems important that de Castro reflected the notion of “multiplicity” and breathed into it theoretical and methodological life outside of anthropology. Methodologically, this is done by redefining anthropology (and social science in general) as a device for the mutual translation and assimilation of concepts from different ontologies — Western and native — taking into account that it is difficult to draw a clear line between these two. As a methodological procedure for this principle, de Castro formulates an equivocation principle. Theoretically, de Castro affirms the principle of perspectivism, which presumes an ontological plurality of disjoint points of view, and the complementary principle of metamorphosis, when each entity can transform into any other, and thus contains the potential to be anything else. De Castro applies these two principles in the example of ritual cannibalism as a process of the ingestion of different points of view. Perspectivism, multinaturalism, and the image of “cannibal” are convincing conceptual figures that become or have already become new epistemological and ontological topoi for the philosophizing social sciences.

Key words: anthropology, Eduardo Viveiros de Castro, multinaturalism, equivocation, science and technology studies.

To cite: Rudenko N., ‘A Review of Eduardo Viveiros de Castro, Kannibalskie metafiziki: rubezhi poststrukturnoy antropologii. Moscow: Ad Marginem Press, 2017, 199 pp. [Transl. from:] Metaphysiques cannibales: Lignes d’anthropologie post-structurale. Paris: Presses Universitaires de France, 2009, 216 pp.’, *Antropologicheskij forum*, 2019, no. 41, pp. 172–180.

doi: 10.31250/1815-8870-2019-15-41-172-180

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/041/rudenko.pdf>

Рец. на кн.: **Эдуарду Вивейруш де Кастро.**
Каннибальские метафизики: рubeжи
постструктурной антропологии.
 М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 199 с.

Книга Э. Вивейруша де Кастро, вышедшая на русском языке в 2017 г., рассматривается в рецензии с позиции исследований науки и технологий (science and technology studies, STS). Де Кастро совершает эпистемическую (и политическую) революцию не только в антропологии, но и в социальных науках в целом. Что касается антропологии, то в качестве альтернативы квазиреалистическому позитивистскому описанию Других и самореферентивной антропологии эпохи кризиса репрезентации де Кастро предлагает «антропологическую космополитику», где концепты антропологов встречаются с концептами исследуемых ими коллективов. Кажется важным, что де Кастро отрефлексовал понятие «множественного» и вдохнул в него теоретическую и методологическую жизнь за пределами антропологии. Методологически это делается через переопределение антропологии (и шире — социальной науки), которая должна стать устройством взаимного перевода и усвоения концептов из разных онтологий, западных и туземных, учитывая, что четкую границу между ними провести трудно. В качестве методологической процедуры для этого принципа де Кастро формулирует принцип эквивокации. В теоретическом плане он утверждает принцип перспективизма, предполагающий онтологическую множественность непересекающихся точек зрения, и дополняющий его принцип метаморфозы, когда каждая сущность может преобразиться, трансформироваться в любую другую, таким образом, она содержит в себе потенциал быть чем угодно. Эти два принципа де Кастро разбирает на примере ритуального каннибализма как процесса становления на другую точку зрения. Перспективизм, мультинатурализм, образ «каннибала» — убедительные концептуальные фигуры, которые становятся или уже стали новыми эпистемологическими и онтологическими топосами для философствующих социальных наук.

Ключевые слова: антропология, Эдуарду Вивейруш де Кастро, мультинатурализм, эквивокация, исследования науки и технологий.

Эдуардо Вивейрос де Кастро (я буду называть его так, основываясь на англо-американской кальке его фамилии, хотя и вызову гнев переводчика и редактора книги, но так я привык его воспринимать по англоязычной публикации) можно поставить в один ряд с такими постструктуралистскими авторами, изменившими наше мышление о мире, как Бруно Латур, Мэрилин Стратерн, Анна-Мари Мол, Джон Ло, Изабель Стенгерс, Донна Харауэй. Де Кастро не просто предлагает инновации в своей дисциплине (антропологии или даже антропологии индейцев Южной Америки), но производит целую эпистемологическую революцию, которая также оказывается релевантной для многих социальных и гуманитарных наук. В рецензии я постараюсь

Николай Иванович Руденко
 Европейский университет
 в Санкт-Петербурге /
 Социологический институт РАН
 (филиал ФНИСЦ РАН),
 Санкт-Петербург, Россия
 diogenstyx@gmail.com

показать, в чем состояла революция и стоит ли читать эту книгу вообще. Сразу хочу отметить, что я не профессиональный антрополог или философ, т.е. не принадлежу к тем дисциплинам, которым де Кастро уделяет наибольшее внимание в своей книге. Я хочу поделиться впечатлениями от чтения книги как исследователь STS (science and technology studies, исследования науки и технологий) — области, которая испытала огромное влияние антропологии и философии и в то же время сама оказала на последние довольно большое воздействие такими новациями, как материальный поворот и акторно-сетевая теория.

Для того чтобы понять, в чем состоит эпистемологическая (а значит, и политическая, добавил бы сам де Кастро) революция, необходимо понять, от чего он отказывается. В первой части книги де Кастро спорит с «конструктивистами» и сторонниками рефлексивного подхода в антропологии (и шире — в философии и качественных социальных исследованиях), которые появились в середине-конце 1980-х гг. и были связаны с именами Э. Маркуса, Г. Фишера, Й. Фабиана, П. Рабинова и др. Этот подход характеризуется особым акцентом на антропологических текстах как основном объекте изучения. Реалистические (в смысле Дж. Ван Маанена) нарративы антропологов, которые рассказывают о культуре этнических групп в режиме «как оно есть», были раскритикованы в пользу «исповедальных» и «импрессионистских» нарративов, где на первый план выходит субъективность пишущего антрополога или детальная зарисовка изображаемых сцен. Это в числе прочего дало толчок новому методу в антропологии — методу автоэтнографии (К. Эллис). Вместе с тем была отмечена важность институциональных и социальных структур, которые определяют стиль письма, концепты и риторические фигуры, используемые антропологами (П. Рабинов). Основные имплицитные понятия антропологов, такие как время (Й. Фабиан) и пространство (М. Оже, А. Аппадурай), подверглись критике и были представлены как риторические колонизаторские инструменты мышления. Де Кастро в связи с этими изменениями резюмирует, что «деэкзотизация туземца имеет в качестве побочного эффекта значительную и относительно недавнюю экзотизацию антрополога» (С. 10).

Де Кастро эксплицитно выступает против этого подхода, видя в нем далеко идущие последствия обособления антропологии от изучаемых ею коллективов и замыкания на анализе внутренних проблем репрезентации Других. На его взгляд, подобные «эндогенные» процессы в антропологии не только не приводят к лучшему пониманию Других (через рефлекссию над собственными концептами и риторикой), но и усиливают и упрочняют академический этноцентризм. Живучесть и будущее антропо-

логии он связывает именно с «экзоантропологией», наукой «на свежем воздухе» (С. 10), которая возвращается к Другим, а точнее, возвращает в размышление Других.

Де Кастро идет дальше: после поворота от квазиреалистического позитивистского описания к автореферентивной антропологии он предлагает сделать еще один шаг — к антропологической космополитике (или даже космопрактике), где концепты антропологов встречаются с концептами исследуемых ими коллективов. Предлагается фактически новая антропология концепта, где «описание новых условий онтологического самоопределения изучаемых коллективов намного важнее сведения мысли к диспозитиву узнавания: классификации, предсказанию, суждению, представлению» (С. 11). Выделенные процессы мышления плохи тем, что они не чувствительны к мысли, концепту и онтологии Других, буквально: не прозрачны для других метафизик. В качестве иллюстрации из более близких мне практик стоит указать на громадное число написанных на материалах интервью и наблюдений статей в российских и зарубежных качественных социальных исследованиях, в которых вместо проникновения в дискурс изучаемых акторов, чтобы реконструировать их мир, авторы помещают их мысли и концепты в привычные нам классификации, предъявляют как примеры (или иллюстрации) существующих понятий, организуют в свойственные нам схемы. Если это происходит в социальных науках, для которых Другие не столько радикально отличны, то для антропологии, которая изучает устоявшиеся и в корне отличающиеся метафизики и «стили мышления» Других, ситуация оказывается еще более катастрофической. Не зря де Кастро упоминает во введении историю, несколько раз пересказанную Леви-Стросом: на Больших Антильских островах, в то время как испанцы устраивали религиозные диспуты о том, есть ли у индейцев душа, туземцы бросали белых узников в воду, чтобы проверить, подвергнется ли тело гниению, иначе говоря, чтобы выяснить, есть ли у белых людей тело (С. 18). Эту историю повторяет Бруно Латур в статье «Как нам вернуться на Землю?», чтобы поставить под вопрос общий концепт «природы», который был создан внутри институтов модерна. И теоретический ход Латура, и теоретический ход де Кастро (которые ссылаются друг на друга) — это гомологичные ходы. Но там, где Латур стремится к построению комплексной космополитики, основываясь на сетях различных актантов, которые участвуют в конструировании собственных отличных представлений о «природе», де Кастро говорит в пользу антропологии как космополитического устройства взаимных переводов и усвоений концептов разных метафизик, «западной» и «туземных». Стоит отметить, что этот обрисованный нами

ход не эксклюзивно декастровский. Сам автор отмечает в книге, что его работа вписывается в постструктуралистский поворот в философии и антропологии во Франции и других странах, который привел к соединению философии и антропологии и появлению более имманентных и множественных теорий мира и его описаний (С. 66–69).

Можно сказать, что де Кастро в книге предлагает даже две эпистемологические революции. Первая, следы которой мы проследили, состоит в том, чтобы сделать антропологию «новой философией туземного концепта», уйти от избыточного внимания к собственным риторическим средствам и концептам «белой антропологии» и прийти к тому, чтобы перенимать концепты, онтологии, принципы метафизики тех Других, кого прежде антропология изучала лишь как свои исследовательские объекты. Де Кастро называет в этом смысле антропологию «способом деколонизации мышления». Вторая революция — это уже более конкретный способ, кейс, на котором де Кастро пытается доказать эвристичность своей первой революции путем анализа южноамериканских мифов в исследованиях разных антропологов (прежде всего Леви-Строса) через де-зианские понятия «становления», «дизъюнктивного синтеза», «ризомы», «множества». Здесь я позволю себе оставить валидность второй революции специалистам, а сам сосредоточусь на новом концептуальном решении, которое мы можем «выгрузить» из размышлений де Кастро об онтологии южноамериканского мифа, осознать и применить в других полях, за пределами собственно южноамериканской антропологии. Это концептуальное решение заключается в том, чтобы ввести понятие множества и поработать с ним в рамках мифа и за его пределами.

Понятие множественного применяется де Кастро в нескольких измерениях. Во-первых, в отношении к самой антропологии: если антропология должна стать устройством взаимного перевода и усвоения концептов из разных онтологий, западных и туземных, то она предполагает, что четкую границу между теми и другими провести трудно. Он приводит пример Леви-Строса, который продолжал и развивал туземные южноамериканские концепты, например в «Мифологиках». Речь идет не о выстраивании эпистемологических границ, а о взаимном влиянии через наращивание и актуализацию интенсивностей, существующих по обе стороны границы. Прекрасный пример здесь — антрополог Мэрелин Стразерн, которая ввела в социальные науки ставший популярным концепт «частичных связей», почерпнув его у изучаемых ею туземцев. Или другой случай: статья антрополога Эллен Веррен о попытке австралийских аборигенов и местных фермеров найти общие концепту-

альные и юридические формулировки того, что можно считать «землей» (в смысле территории). В итоге формируется нечто множественное, гибридное, берущее начало в непроницаемых, но схватываемых друг для друга онтологиях и темпорально интенсифицирующее себя вне своих пределов.

Во-вторых, понятие множественного лежит в основании главных понятий, которые вводит де Кастро: перспективизма и мультинатурализма. Любопытно, что Анна-Мари Мол, один из главных специалистов в STS по множественности, отвергает перспективизм как плюральность взглядов, предполагающую наличие непересекающихся точек зрения (в смысле эпистемологии) на один и тот же объект. Де Кастро имеет в виду нечто совершенно иное: для него перспективизм — это представление о том, что мир состоит из множественных точек зрения, человеческих и не-человеческих (боги, растения, животные), которые могут актуализироваться, становиться действующими и активными благодаря тому, что они имеют разные телесные воплощенности. Притча о поиске тел у белых людей, о которой говорилось раньше, отражает любопытную деталь, которая в корне отличает онтологию туземцев от онтологии европейской: в последней есть одна общая физиология (природа) и множество культур, а в первой — одна общая культура (пространство мифа) и множество тел, которые имеют своим следствием множество точек зрения. Однако де Кастро подчеркивает, что даже если разные сущности имеют собственные точки зрения, они не видят одного и того же мира — они видят объекты по-разному. Его пример: в мифе человек видит в диких животных собственно животных, в людях — людей, а в добыче (например, тапирах) — добычу, но животные и духи видят в людях добычу, в то время как добыча (тапиры) видит в людях животных и духов. Однако дело не только во множестве непересекающихся видений, но и в том, что миф насыщен метаморфозами: каждая сущность может преобразиться, трансформироваться в любую другую, и, таким образом, она содержит в себе потенциал быть чем угодно (например, ребенок может стать термитником, лягушка — женщиной, палка — змеей). А если так, то ни одна вещь не может быть собой, т.е. иметь четкую идентичность, и потому она всегда больше, чем она сама (из-за своих потенциалов), но меньше, чем некоторый коллектив (поскольку принцип единства трансформации объектов все же сохраняется). Вспомним, что «меньше, чем один, больше, чем два» — знаменитая формула, которую вводит философ Донна Харауэй, отсылая к множественности одного из самых известных концептуальных персонажей современных социальных наук — киборгу. Любопытно отметить, что в «Манифесте киборга» у Харауэй можно найти немало имплицитных отсылок

и близких идей туземных онтологий, например идею о слиянии человеческого и животного. Хотя там, где де Кастро оперирует фактурой мифа, Харауэй использует положение современной индустрии биотехнологий.

В итоге своих рассуждений де Кастро утверждает принцип вариативности и частичной связи как главную характеристику мифа, а значит, и всей концептуальной онтологии индейцев Южной Америки. Никто не может быть застрахован от того, чтобы не превратиться в животное и начать видеть мир его глазами и действовать в соответствии с этим видением.

Важность понимания множественного, на мой взгляд, состоит не просто в фиксации его структурных особенностей, а в прослеживании его динамики и того, как множественное формируется как принцип. В этом отношении де Кастро предлагает каждому типу множества свои практики конструирования и поддержания. Первому типу множества, представленному как устройство перевода между разными онтологиями, западными и туземными, по де Кастро, соответствует метод эквивокации (С. 51). Под последним автор понимает особый тип сравнения, когда сравнивающий сам вовлекается в процесс сопоставлений и изменяется в соответствии с ними, т.е. эквивокация предполагает двусторонний процесс сравнения, оценки и изменения. Де Кастро отмечает, что эквивокация — это перевод, но перевод очень специфический: «Хороший перевод — тот, в результате которого чужие концепты начинают деформировать и разрушать концептуальный аппарат переводчика» (С. 52). Для туземцев Южной Америки процесс образования множества — это процесс становления на другую точку зрения, который происходит как за счет метаморфоз внутри мифа, так и за счет актов каннибализма, когда, согласно де Кастро, важно не поедание врага, чтобы избавиться от него, а точка зрения, определенная перспектива, в результате чего образуется разноголосица и складчатая фигура отдельных коллективов и съеденных ими врагов, которые, в свою очередь, когда-то съели предков представителей этих коллективов. Дело в том, как отмечает де Кастро, что первобытное общество — это общество без внутреннего, которому удастся быть собой лишь вне себя (С. 100). В этом плане каннибализм не выглядит так жутко и непонятно, как в представлении западной культуры. Каннибализм — это попытка определить себя через конкретный акт соединения с Другим через включение его телесности в свою (причем включения довольно символического, поскольку враги на самом деле не поедались полностью, а от них отрезались лишь небольшие куски).

Эквивокация, метаморфоза, (ритуальный) каннибализм — это способы построения пространства двусмысленности, полной

переводимости. Двусмысленность — это «не субъективная слабость», пишет де Кастро, а «диспозитив объективации» (С. 57). Именно на ней, полагает автор, необходимо строить отношения с Другими, поскольку она — «форма реляционной позитивности различия» (Там же). Цель антропологии — порождение позитивной двусмысленности — не в объяснении мира другого, а «в приумножении нашего мира за счет населения его всеми выражаемыми, не существующими вне их выражений» (С. 146). Не мыслить как индейцы, а мыслить вместе с ними.

Стоит отметить, что книга де Кастро реализует те принципы, которые пытается артикулировать автор. Эта книга, с одной стороны, производит впечатление тщательно структурированной монографии: с введением, где дается экспозиция тезиса и аргумента, основной частью, где автор обращается попеременно к тому, что антропология дала философии (в лице Делеза и Гваттари) и что философия может дать антропологии (в лице Леви-Строса и современных исследователей индейцев Южной Америки), и заключением, где автор еще раз повторяет аргумент, уже подтвержденный на проанализированных материалах. В то же время книга — это набор статей, написанных в разное время и только частично связанных друг с другом. По моему ощущению, первое прочтение оставляет мало понимания идей автора (кроме самых поверхностных в виде необходимости работы с метафизикой Других) и требуется прочтение всех глав и затем заключения, которое отражает введение, но делает его более понятным и явным. В итоге я закончил чтение на введении, чем завершил своеобразный цикл (также весьма поверхностный) понимания этой книги. Хотя тем, у кого мало времени или кто хочет быстро «проглотить» книгу, можно дать совет — читать только первую («Анти-Нарцисс») и последнюю («Каннибальское когито») части.

Эдуардо Вивейрос де Кастро — визионер. Как и книга Донны Харауэй, его «Каннибальские метафизики» — это манифест, который создает важные концептуальные фигуры, предлагает способы работы с предыдущими антропологиями и философиями, устанавливает связи с интеллектуальным контекстом. Автор не призывает ни к чему и не предлагает расформировывать сотни кафедр антропологии и этнографии, которые не соответствуют новым веяниям, не говорит в пользу создания «парламента туземцев». Но отсутствие политической (в конвенциональном смысле) мобилизации (в чем часто обвиняют Харауэй) не говорит об отсутствии влияния его книги. Она уже сейчас вышла далеко за пределы антропологии и цитируется философами, социологами и исследователями STS. Поскольку я читал его книгу глазами последних, то скажу, что де Кастро, подобно Стразерн, Латуру, Стенгерс и многим

другим, организует для нас мир, освобожденный от прежних и уже устаревших концептов. Его перспективизм, мульти-натурализм, образ «каннибала» — это убедительные концептуальные фигуры, которые становятся для нас новыми эпистемологическими и онтологическими топосами, организующими процесс внутренней трансформации социальной науки в сторону более «человеческой», даже если там становится все меньше dead white men.

A Review of Eduardo Viveiros de Castro, *Kannibalskie metafiziki: rubezhi poststrukturnoy antropologii*. Moscow: Ad Marginem Press, 2017, 199 pp. [Transl. from:] *Métaphysiques cannibales: Lignes d'anthropologie post-structurale*. Paris: Presses Universitaires de France, 2009, 216 pp.

Nikolay Rudenko

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
Sociological Institute, Russian Academy of Sciences (Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences)
25/14 7-ya Krasnoarmeyskaya Str., St Petersburg, Russia
diogenstyx@gmail.com

The book by Eduardo Viveiros de Castro, published in Russian in 2017, is reviewed from the standpoint of science and technology studies (STS). De Castro suggests an epistemic (and political) revolution not only in anthropology but also in the social sciences in general. As for anthropology — as an alternative to the quasi-realistic positivistic description of the Others and the self-referential anthropology of the “crisis of representation” period — de Castro offers an “anthropological cosmopolitanism”, where the concepts of anthropologists meet with the concepts of the natives they study. It seems important that de Castro reflected the notion of “multiplicity” and breathed into it theoretical and methodological life outside of anthropology. Methodologically, this is done by redefining anthropology (and social science in general) as a device for the mutual translation and assimilation of concepts from different ontologies — Western and native — taking into account that it is difficult to draw a clear line between these two. As a methodological procedure for this principle, de Castro formulates an equivocation principle. Theoretically, de Castro affirms the principle of perspectivism, which presumes an ontological plurality of disjoint points of view, and the

complementary principle of metamorphosis, when each entity can transform into any other, and thus contains the potential to be anything else. De Castro applies these two principles in the example of ritual cannibalism as a process of the ingestion of different points of view. Perspectivism, multinaturalism, and the image of “cannibal” are convincing conceptual figures that become or have already become new epistemological and ontological topoi for the philosophizing social sciences.

Keywords: anthropology, Eduardo Viveiros de Castro, multinaturalism, equivocation, science and technology studies.